

Глава 45 – "Смотри на меня или нет"

Зачистка по всей стране Огня продлилась не слишком долго, и вот остался только один регион под контролем сектантов, там же находился их главный храмовый комплекс. Последний оплот Чистого Пути.

История культа оказалось достаточно обыденной. В начале был основатель, который пропагандировал и просвещал народ, призывая отбросить грехи и жить по совести. Достаточно мирно и спокойно. Только вот основатель сделал несколько больших ошибок.

Первая ошибка, он сделал позицию главы культа-секта наследуемой, а не избираемой, как было распространено. Что сделало из культа практически государство в государстве с монархическим строем под ширмой религиозной организаций. Вторая ошибка была в том, что он слишком сильно понадеялся, что его дети и потомки будут автоматически следовать его заветам и не нужно будет особо заниматься их воспитанием, все-таки его плоть и кровь не может подвести. Но через пару поколений монахи-феодалы верхушки захотели большего и начали готовиться к экспансии и захвату власти.

Последней ошибкой было то, что он позволил занять некоторые руководящие позиции выходцам из нескольких семей самураев, проживающих рядом с его храмом. Пара столетий браков внутри элиты и вся верхушка было пропитана странной смесью веры и самурайского духа. Так что постепенно они начали действовать более агрессивно и прикрываться фразами в стиле «того требует наша вера» и так далее.

В авангарде будут Учиха, так как клан хотел отомстить за свой кеккай геккай. Плюс они хотели либо захватить, либо казнить того, кто дал Чистому пути доступ к Шарингану. А мы улыбаемся и машем, все равно от храма и самого Чистого Пути не останется ничего. Только дым да пепел, если судить по тому, как разошелся Мадара.

Вид от 3-го лица

Мадара избивал, а ничем иным нельзя было назвать то, что он делал с элитными войнами и верхушкой Чистого Пути. Кому-то везло, и они умирали достаточно быстро, либо сгорая в огне, либо ломая шею, или от кровопотери. Но большинство испытали на себе гнев Учихи: переломанные кости, разорванные мышцы и бесконечная агония в гендзюцу.

- Трусливые псы, которые позволили открыть свою пасть на то, что не принадлежат вам, – сказал Мадара, ломая позвоночник очередному противнику.

- Слабые, бесполезные куски мяса. Такие, как вы, заслуживают только жить подобно червям, не поднимая головы и обреченные не видеть солнца. Вы должны гнить в земле. И я похороню вас всех заживо! Дотон: Техника муравьиного ада! – сложив печати, Мадара обратил землю под врагами в странную смесь из грязи, которая начала засасывать их внутрь.

- Ха очередной Учиха пал под проклятьем ненависти. Проклятья, что не оставляет ничего после себя, кроме как пустую оболочку, – сказал монах со скрытой капюшоном головой, появившийся за спиной Мадары.

- Да кто ты такой, чтобы говорить такое о нас, пес? – спросил разъярённый Мадара

- Ха кто я такой? Я такой же, как и ты. Учиха. Благословлённый и проклятый, – сказал монах, снимая капюшон и являя аристократичное лицо с чертами Учиха и трех-томойным шаринганом.

- Предатель! – ярость поглотило Мадару и, не сдерживаясь, бросился в атаку.

Но и противник оказался не так прост. Большинство ударов он избегал, уклоняясь, и только очень малое количество принимал на блок. А попытки использовать ниндзюцу сходили на нет, потому что оба соперника могли скопировать технику друг друга.

- Ха давно я не находил достойного соперника. Ну что, потанцуем? – сказал Мадара, улыбаясь.

Ответом ему стал хмык, и в следующую секунду они бросились в бой.

Удары. Блоки. Захваты. Болевые приемы. Уклонения. Броски. Все эти действия происходят на невероятной скорости. Не один из них не может получить преимущество.

- Ха-ха, давно я не чувствовал жар настоящей битвы. Не хочешь выйти на новый уровень? Предатель рода, – спросил Мадара, стирая небольшой ручеек крови со своего рта.

- Ну-ну, безумец. Так ты все-таки понял, что мой Шаринган стал Мангекьё, и я открыл новые силы.

- Я видел, как менялась твоя чакра и как много ты можешь направить в свои глаза. Так что хватит этих полумер. Давай явим этому миру силу глаз Учиха. Хотя меня раздражает, что из всех живых Учих это сделал только ты.

- Конечно, если бы твой братец не подох, как шелудивый пес, тогда таких глаз было бы больше.

- Тварь!

Мадара активировал Сусаноо, и его тело начало обволакивать голубой чакрой, которая стала принимать форму гиганта в доспехах.

Его соперник тоже начал принимать форму гиганта в доспехах, только его чакра была желтого цвета.

Теперь напротив друг друга стояли два гиганта, один сжимал длинный меч, а другой нагинату. Пара секунд ожидания и они бросаются в бой.

Удар нагинаты Мадара принимает на жесткий блок. Удар был настолько силен, что земля под гигантами начинает дрожать и крошиться. Но Мадара только и ждал этого момента, когда земля под ногой вражеского Сусаноо станет мягче. Синий гигант отбросил врага и заставил того наступить на размягченный грунт, что заставило Желтого гиганта принять менее стабильную позу.

Синий гигант нанес удар сверху, одновременно сделав пинок по одной из ног Желтого. Это не позволило врагу разорвать контакт, взмыв вверх, а пинок заставил упасть на колени. Теперь Мадара прижимал клинок своего меча как можно ближе к шее вражеского гиганта. Враг использовал свои дополнительные руки и нанес пару ударов в корпус, отбросив Мадару. Но в последний момент Мадара успел нанести удар самым кончиком своего меча.

Этого не было достаточно, чтобы убить немедленно, но хватило, чтобы нанести тяжелую травму. Желтый гигант начал медленно оседать, зажимая брешь в своей броне возле шей. Со стороны казалось, что рана не так уж и опасно, Мадара сумел нанести урон телу призывателю Сусаноо, а не только Сусаноо. Теперь он зажимал рану в тщетной надежде остановить кровопотерю, но с каждой секундой он слабел все сильнее. И вот Желтый Гигант падает на

колени.

- Ты был неплохим соперником, но все равно ты слишком слаб, – сказал Мадара, заходя за спину Желтому Гиганту.

- Если я умру, то заслуживаю последнего слова и ты меня выслушаешь до конца, – сказал монах, направив взор своих Мангекьё прямо на Мадару. Его глаза получили невероятный поток чакры, который начал их травмировать, но хозяину глаз было все равно, ему хотелось поведать свою историю Мадаре и передать ему бремя, которое он носил в себе.

Его глаза не выдержали потока чакры. Они начали медленно истекать кровью и скукоживаться. Но этого было достаточно для того, чтобы затянуть Мадару в Цукуёми.

- Мадара Учиха. Сейчас я поведаю тебе свою историю, и у нас будет очень много времени, благо Цукуёми даст нам такую возможность.

- Кто ты такой?

- Когда-то меня звали Кэйсин Учиха. Я был одним из последователей твоего отца. Вечная Война. Победа или Смерть. Вот чем я жил, пока в одной из битв не потерял всех братьев и сестер. Тогда я спросил себя, зачем мне победа, которая будет стоить мне всего.

Сделав небольшую паузу, Кэйсин достал небольшой свиток, на котором были зачеркнуты многие имена из генеалогического дерева Учиха.

- Смотри сколько имен зачеркнуты, как рано они погибали. Когда я это осознал, мой Мангекьё начал пробуждаться. Мне открылись Цукуёми и Котоамацуками, но только со временем я научился ими управлять. К сожалению, это случилось слишком поздно, и мой клан начал очередную войну с Сендзю. Устав от этой бесконечной резни и безуспешных попыток призвать к миру, я решил покинуть свой клан.

- Я странствовал достаточно долго, пока не наткнулся на секту Чистого Мира. Я видел, как, пусть и медленно, но верно, они начинали менять мир к лучшему. Я присоединился к ним и постепенно начал захватывать власть. Почему? Потому что я увидел, как с помощью веры они объединяли людей и приносили мир. Но я видел, как все идет слишком медленно. Поэтому я начал приводить к власти более радикальных людей. С помощью своих глаз я мог заставить людей подчиняться, но этого было мало. Поэтому я решил наплодить как можно больше детей с Шаринганом. Они стали моими эмиссарами, которые приводили мою волю в реальность.

- И зачем тебе это? Мог бы продолжить медленно и скрытно работать, а там уже твои мечты бы через сотню другую лет сбылись.

- Ха-ха, я так и планировал, но ваша идея создания скрытых деревень испортила все планы. Раньше я рассчитывал, что смогу разобраться с разрозненными кланами и шиноби, но теперь они становились более опасной и монолитной структурой. Пришлось форсировать некоторые планы, но, к сожалению, мы зарвались и теперь пожинаем плоды своих ошибок. А я ведь хотел всего лишь мира, объединит людей с помощью веры, но мои мечты и планы пошли прахом. Цикл убийства и мести продолжится. А наш клан не вырвется из-под проклятья ненависти. Теперь ты знаешь все это, и теперь ты будешь нести эту боль. Ибо ты лишил этот мир возможности на истинный мир. Дети будут убивать детей, родители хоронить своих детей и близких., старики будут медленно угасать со своими кланами. И все это сделал ты!

С последними словами гендзютцу распалось, и Мадара оказался снова в реальном мире. Перед

ним распростерся угасающий желтый гигант.

- Твои цели были добры, но ты оказался слишком слаб.

С этими словами он опустил свой меч и пронзил Кэйсина. Это стало последней каплей, и желтый гигант медленно начал истончаться, пока не исчез совсем. Единственное, что осталось после него, было тело Кэйсина, на которой играла умиротворенная улыбка. Из его рук выпала дощечка со стихом.

“Смотри на меня или нет. Там я буду, ни в печали, ни в радости.”

“Тоскуй по мне, или нет. Там будет привязанность, ни оставшись, ни развеявшись.”

“Люби меня, или нет. Там останется любовь, ни больше, ни меньше.”

“Следуй за мной или нет. В твоей руке – моя, ни отбрасывая, ни отступая.”

“Приди ко мне или дай мне своё сердце, дабы остаться.”

“Люби с безмятежностью. Радуйся в тишине.”

Пусть он и умер, но его цель и мечта теперь имели приемника. Ибо его слова посадили сомнения в Мадаре в правильности избранного пути.

Редактор: DjunLay

В зареве пожираемого огнем храма и погибающего культа Чистого Пути Мадара думал о том, как достичь мира.

P.S Моя попытка дать причину почему Мадара пошел по пути железного кулака и вечного Цукуеми.

<http://tl.rulate.ru/book/75103/2356425>